

RU

Русофобия как коммуникативная стратегия

Рябова М. Ю.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема изучения концепта РУСОФОБИЯ с точки зрения его роли в современной коммуникации. Цель исследования - определить специфику лингвокультурного содержания и когнитивные признаки концепта РУСОФОБИЯ/RUSSOPHOBIA в современном медиадискурсе. В работе описываются когнитивные смыслы концепта в русском и английском языках на основе лингвистического анализа контекстов современных СМИ. Исследование языковых способов репрезентации данного концепта показывает, что его функционирование - неотъемлемое средство и инструмент информационной коммуникативной стратегии конфронтационного манипулирования, содержанием которой являются дискредитация, демонизация, создание негативной оценочности, фейк, насилие, агрессия, конфликт. Научная новизна исследования заключается в том, что данный концепт представлен как важный компонент единой коммуникативной стратегии информационного давления, реализуемой в процессе идеологического противодействия, формирующей эмоционально-негативное отношение к русским и русской культуре в целом. В результате исследования установлено, что ядро когнитивного поля концепта РУСОФОБИЯ образуют признаки очернения, демонизации и ослабления русской цивилизации в целом.

EN

Russophobia as a Communicative Strategy

Ryabova M. Y.

Abstract. The paper discusses the issue of studying the RUSSOPHOBIA concept from the perspective of its role in modern communication. The aim of the research is to determine the specifics of the linguocultural content and cognitive features of the RUSSOPHOBIA concept in the modern media discourse. The paper describes the cognitive meanings of the concept in Russian and English on the basis of linguistic analysis of the contexts of modern mass media. The study of linguistic ways of representing this concept shows that its functioning is an integral means and tool of the informational communicative strategy of confrontational manipulation, the content of which is defamation, demonisation, creation of negative evaluation, fake, violence, aggression, conflict. Scientific novelty of the research lies in the fact that the RUSSOPHOBIA concept is presented as an important component of a single communicative strategy of information pressure implemented in the process of ideological counteraction, forming an emotionally negative attitude towards Russians and Russian culture as a whole. As a result of the research, it has been found that the nucleus of the cognitive field of the RUSSOPHOBIA concept is formed by features of denigration, demonisation and weakening of Russian civilisation as a whole.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена нарастанием антирусских настроений в современном медиапространстве и мире в целом, что явным образом проявилось с началом специальной военной операции, проводимой РФ. На фоне известных коммуникативных стратегий, реализуемых в дискурсе современных медиа, таких как информирование, аргументация, презентация, манипуляция и другие, особую значимость получила коммуникативная стратегия очернения и диффамации, которая прибегает к ресурсам русофобии как одному из действенных приемов и методов идеологической и информационной войны. Разобраться с феноменом русофобии с точки зрения его лингвокультурного содержания и проанализировать когнитивные признаки данного концепта представляется актуальным для исследования лингвистических механизмов коммуникативного взаимодействия.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать понятие коммуникативной стратегии и описать известные виды стратегий, описать содержание и семантическое поле

концепта РУСОФОБИЯ/RUSSOPHOBIA, выявить основные эмоционально-оценочные компоненты данного концепта и оценить его роль в информационном идеологическом противостоянии.

В статье применяются такие методы исследования, как анализ, описание, прием сплошной выборки, обобщение и когнитивный анализ языкового материала.

Теоретической базой исследования послужили работы Н. Н. Кирилловой (2012) о природе коммуникативных стратегий, В. А. Шиловой, Д. А. Угринович (2018) об их типологии, труды отечественных и зарубежных исследователей о когнитивных категориях и концептах (Попова, Стернин, 2010; Карасик, 2009; Степанов, 2001; Croft, Cruse, 2004). Теоретически значимыми для исследования стали идеи об основах политической коммуникации и природе политического дискурса (Chomsky, 1999; Chilton, 2004; Vodak, 1989).

Практическая значимость исследования заключается в том, что описанный в работе концепт как коммуникативная стратегия может способствовать более успешному информационному функционированию российских медиа в идеологическом противоборстве в условиях доминирования антирусских настроений в мире. Кроме того, материалы исследования могут найти применение в курсе преподавания таких дисциплин, как теория дискурса, коммуникативная лингвистика, политическая коммуникация, медиалингвистика, концептология.

Основная часть

Коммуникативная стратегия понимается как глобальное средство речевого воздействия на коммуниканта с целью достижения определенных целей. Есть различные интерпретации и определения понятия стратегии в зависимости от направления исследования: социологического, лингвистического, педагогического или иных подходов.

По мнению В. А. Шиловой, Д. А. Угринович (2018, с. 91), коммуникативные стратегии могут классифицироваться с точки зрения: масштаба (ориентированные на одного индивида или группу); уровня (общие и частные); функционального назначения (основные (семантические, когнитивные) или вспомогательные стратегии); организации (предпринимательские, динамического роста, операционной эффективности); характера движения информации (информирование, согласие, убеждение, диалог); коммуникативной направленности (информирование или убеждение, взаимодействие с заинтересованными лицами, развитие организационных коммуникаций); типа коммуникации (пассивные, активные, интерактивные); эмоциональности (позитивные, нейтральные, негативные); характера коммуникативных отношений (манипулятивные, презентационные, конвенционные (диалогические)); характера управленческих связей (субъект-объектные, субъект-субъектные); инструментальной направленности (знаний, позиционирования, управления); отношения к аудитории (положительные или отрицательные); позиции нравственных категорий (кооперации или конфронтации) (Шилова, Угринович, 2008, с. 91).

Очевидно, русофобия – это стратегия современной информационной войны, представляющая собой общую коммуникативную стратегию манипулятивного характера эмоционально-негативного отношения к аудитории, конфронтационная по существу.

Конфронтационные стратегии отличаются такими признаками, как: дискредитация, подчинение, насилие, агрессия, захват инициативы, контроль над ситуацией, принуждение, проработка, соперничество, конфликт, разоблачение, претензии, угрозы (Кириллова, 2012).

В условиях информационной войны роль конфронтационных стратегий является определяющей, так как чтобы одержать верх в идеологическом противоборстве (Vodak, 1989), необходимо информационно подавить противника путем его дискредитации, очернения, разоблачения или обмана. И на этом пути в качестве стратегически необходимого средства конфронтационных стратегий используется фейк как компонент коммуникативной стратегии русофобии (Chomsky, 1999).

Итак, термин «русофобия» (от рус. и др.-греч. φόβος – *страх*) означает предвзятое, неприязненное, подозрительное, враждебное отношение к русским и/или России, частный случай ксенофобии, представляет собой специфическое направление в этнофобии. Известен также противоположный по значению термин «русофильство» – любовь ко всему русскому, к России, к русской культуре, а также к самим русским (Русофобия // Руксперт. URL: <https://tuxpert.ru/Русофобия>). Русофобия является агрессивной стратегией навязывания националистических антирусских ценностей с целью утвердить региональное или глобальное господство и навязать российскому обществу свою враждебную идеологию и политику. Разжигание национальных фобий характерно для конфликтов между государствами. При этом специфичным содержанием русофобии в России является участие в русофобской пропаганде известной части самого российского общества.

Впервые слово «русофобия» употребил Ф. И. Тютчев в 1867 году в письме к своей дочери. Его объяснение значения этого слова и сегодня звучит абсолютно современно: «Речь идет о русофобии некоторых русских – причем весьма почитаемых... Прежде они говорили нам, и говорили совершенно искренно, что Россия их отвращает отсутствием прав, свободы слова и т.д., и т.д., а Европа внушает им нежную любовь именно наличием там всего этого... Что же мы видим теперь? По мере того как Россия, добиваясь некоторых послаблений, все более самоуверждается, отвращение к ней этих господ только растет. Ибо, судя по всему, прежние порядки никогда не вызывали у них столь лютой ненависти, как современные направления национальной мысли... И напротив, сколько бы ни попирали в Европе право, нравственность, саму цивилизацию, это, как мы видим, ничуть не уменьшает их расположения к Западу. Они по-прежнему сочувствуют полякам и находят совершенно естественной подлую политику западных держав по отношению к восточным христианам и т.д., и т.д. Словом,

в означенном мною явлении принципы, как таковые, никак не замешаны, тут нет ничего, кроме инстинктов, и вот природу-то этих инстинктов и нужно бы проанализировать» (Тютчев Ф. И. А. Ф. Аксаковой. 20 сентября 1867 г. Петербург. URL: <http://futchchev.ru/pisma0383.html>).

Сегодня русофобия является неотъемлемой частью и, может быть, главным инструментом информационной войны между коллективным Западом и Россией. О чем было сказано министром иностранных дел РФ С. Лавровым: «Как мы только что отметили, Запад объявил нам, всему русскому миру, тотальную войну. Это теперь уже никто не скрывает, доходит уже до абсурда, до самой культуры отмены России и всего, что связано с нашей страной. Под запретом классики: Чайковский, Достоевский, Толстой, Пушкин. Гонениям подвергаются и деятели отечественной культуры и искусства, которые сегодня представляют нашу культуру. В общем, можно с уверенностью сказать, что эта ситуация с нами надолго, и мы должны быть готовы к тому, что она выявила истинное отношение Запада к тем красивым лозунгам, которые выдвигались 30 лет назад после окончания холодной войны об общечеловеческих ценностях... Мы теперь видим, какова цена этим словословиям» (Лавров считает, что беспрецедентная русофобия Запада останется надолго // РИА Новости. 27.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220527/rusofobiya-1791082516.html>). Как видим, составляющей частью стратегии русофобии является тактика гонения на все русское, тотальная враждебность по отношению к русской культуре вообще, «словословия», т.е. вуалирование, приукрашивание информации, иначе ее искажение или фейк (Рябова, 2021).

Определение понятия концепта основано на известном подходе Ю. С. Степанова (2001, с. 43) о том, что концепт – это то, посредством чего человек входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее.

Рассмотрим основные смысловые признаки концепта (Попова, Стернин, 2010; Croft, Cruse, 2004) РУСОФОБИЯ по данным современных СМИ:

1. РУСОФОБИЯ – это универсальное объяснение причин внешнеполитической напряженности: «Его (термина “руссофобия”. – М. Р.) популярность отражает уровень понимания российской властью происходящего в мире и ее попытки разделить ответственность за свою внешнюю политику со всем населением страны в расчете на мобилизующий эффект» (Рувинский В. Руссофобия как универсальное объяснение // Ведомости. 24.12.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/24/790192-rusofobiya>). Когнитивный признак данного концепта – политическая напряженность, связанная с внешними причинами.

2. РУСОФОБИЯ как националистическая идея: «Идея руссофобии, как правило, не выходила за пределы националистически настроенных групп» (Рувинский В. Руссофобия как универсальное объяснение // Ведомости. 24.12.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/24/790192-rusofobiya>).

3. РУСОФОБИЯ – антисемитизм, генетическая нелюбовь к русскому: «Что понимает российский политический истеблишмент под руссофобией? Сам Путин сравнивал ее с антисемитизмом, а председатель Госдумы Вячеслав Володин объяснял ее “патологической” и “генетической” нелюбовью Запада к славянским народам. В головах представителей власти русские – это евреи XXI в., новая гонимая и стигматизируемая нация, которая отождествляется с государством, объясняет политолог Евгений Минченко. Если это так, то востребованность руссофобии свидетельствует о снижении политической адекватности руководства и способности здраво осмыслить происходящее» (Рувинский В. Руссофобия как универсальное объяснение // Ведомости. 24.12.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/24/790192-rusofobiya>).

4. РУСОФОБИЯ – политическое понятие: «“Руссофобия” – чисто политическое понятие, выдуманная пропагандистская конструкция, изначально использовавшаяся “патриотами” внутри России для маркировки “национальных врагов”, считает профессор Высшей школы экономики Иосиф Дзялошинский» (Рувинский В. Руссофобия как универсальное объяснение // Ведомости. 24.12.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/24/790192-rusofobiya>).

5. РУСОФОБИЯ как ненависть: «Животная ненависть к русским, расчеловечивание русских. Травля, ставящая русских вне закона и допускающая к русским насилие лишь по причине национальности. Четко диагноз поставил лидер Турции Эрдоган на недавнем дипломатическом форуме в Анталии: “Фашистские действия против людей российского происхождения и российской культуры, живущих в западном мире, совершенно недопустимы. Посмотрите на ситуацию, как дирижера филармонического оркестра в Германии увольняют как друга Путина. Разве это чепуха? Произведения Достоевского запрещают. Разве это чепуха?»» (Киселев Д. Руссофобия как она есть // Вести.ру. 20.03.2022. URL: <https://www.vesti.ru/article/2691998>).

6. РУСОФОБИЯ – фейк: «Пример русскоязычного обращения британской Daily Mirror наиболее показателен, поскольку составлен в самых худших традициях геббельсовской пропаганды. <...> И эта же газета приводит чудовищнейший фейк под заголовком “Женщина изнасилована и убита российскими солдатами, пометившими ее тело свастикой”. Ложь до ужаса циничная, поскольку в статье приводится фото тела женщины, обнаруженного в подвале мариупольской школы № 18, превращенной в базу боевиков “Азова”» (Корнилов В. «Политрук лжет»: методы Геббельса по-прежнему востребованы Западом // РИА Новости. 08.04.2022. URL: <https://ria.ru/20220408/metody-1782395413.html>).

Таким образом, очевидно, в структуру концепта РУСОФОБИЯ входят как минимум шесть базовых когнитивных признаков: причина внешнеполитической напряженности, националистическая идея, генетическая нелюбовь, политическое понятие, ненависть, фейк и ложь. При этом с точки зрения эмоциональной направленности данный концепт характеризуется активной негативной коннотацией.

Сравним, какими средствами представлен данный концепт в англоязычном дискурсе. Согласно определению слова Russophobia (руссофобия) в словаре английского языка Collins, руссофобия – это: 1) “anti-Russian sentiment,

commonly referred to as Russophobia, is prejudice, fear or hatred against Russia, the Kremlin leadership, the Russian people, or Russian culture”;²) “an intense and often irrational hatred for Russia, or esp. the former Soviet Union, its political system, etc.” (Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/russophobia>). / «Антирусские настроения представляют собой предубеждение, страх, ненависть по отношению к России, российскому руководству, русским и русской культуре; острая и часто необъяснимая ненависть к России, бывшему Советскому Союзу, его политической системе и т.д.» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. Р.).

Сегодня на Западе существует много негативных стереотипов о русских. Антироссийские настроения еще более обострились с началом событий на Украине:

Итак, рассмотрим когнитивные признаки англоязычного концепта ANTI-RUSSIAN SENTIMENT (РУСОФОБИЯ):

1. РУСОФОБИЯ – демонизация, ср.: “There is an alarming, positively pathetic, rise and resurgence of Russophobia in Europe and the United States – almost instantly following Putin’s invasion of Ukraine. <...> Take Putin, Bush, Bashar al-Assad, Benjamin Netanyahu, and a whole gang of kindred thugs together, put a leash around their necks as you dispatch them all to the International Criminal Court and charge them with war crimes, and crimes against humanity. But this juvenile *demonisation* of an entire culture is pathetic” (Dabashi H. Beware of the resurgent Russophobia. So what if Putin likes Dostoyevsky? // Aljazeera. 01.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/1/beware-of-the-resurgent-russophobia>). / «Наблюдается тревожный, эмоциональный подъем и возрождение русофобии в Европе и Соединенных Штатах – почти сразу же после путинского вторжения в Украину. <...> Возьмите вместе Путина, Буша, Башара Асада, Беньямина Нетаньяху и целую банду головорезов, наденьте им поводок на шею и отправьте их всех в Международный уголовный суд, обвиняя их в военных преступлениях и преступлениях против человечества. Но эта юношеская демонизация целой культуры отвратительна». Как видим, смысловой признак данного концепта – *demonisation of an entire culture*, т.е. демонизация целой культуры, отрицание русской культуры, ее наиболее значимых представителей (например, Достоевского) и России.

2. РУСОФОБИЯ – варварство, ср.: “The *barbaric* mentality that just a while ago was targeting Iran and Islam, has now turned to Russia” (Dabashi H. Beware of the resurgent Russophobia. So what if Putin likes Dostoyevsky? // Aljazeera. 01.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/1/beware-of-the-resurgent-russophobia>). / «Варварский менталитет, который совсем недавно был направлен против Ирана и ислама, теперь обращен к России». В данном контексте РУСОФОБИЯ ассоциируется с варварством.

3. РУСОФОБИЯ – фашизм, ср.: “It is an entirely different thing for the classic European and American *Russophobia* to rear its ugly head and reconnect to its *fascist* roots to demonise Russians with dizzying speed and insidious tenacity. We Muslims, still struggling against Islamophobia in Europe and the US, are woefully familiar with the mechanism of how this renewed Russophobia is acting itself out” (Dabashi H. Beware of the resurgent Russophobia. So what if Putin likes Dostoyevsky? // Aljazeera. 01.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/1/beware-of-the-resurgent-russophobia>). / «Совсем другое дело, когда классическая европейская и американская русофобия поднимает свою уродливую голову и воссоединяется со своими фашистскими корнями, демонизируя русских с головокружительной скоростью и коварным упорством. Мы, мусульмане, все еще борющиеся с исламофобией в Европе и США, с грустью видим все тот же обновленный механизм русофобии». Когнитивный признак концепта RUSSOPHOBIA – идеология фашизма, демонизация русских.

4. РУСОФОБИЯ – злобные чувства, ср.: “The *malignant* (generic) *anti-Russian* sentiments in Europe and by extension the US goes back at least to the Napoleonic Wars when Russia was pictured as the barbaric antithesis of «Europe». The fictitious document known as «The Will of Peter the Great» (forged early in the nineteenth century and repeatedly revived any time there is a war in Crimea) has attributed to the Russian emperor the desire to conquer Europe and subjugate its people. The same delusional phobia would later be recycled for Arabs and Muslims «reconquering Europe»” (Dabashi H. Beware of the resurgent Russophobia. So what if Putin likes Dostoyevsky? // Aljazeera. 01.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/1/beware-of-the-resurgent-russophobia>). / «Злобные (в целом) антироссийские настроения в Европе и, соответственно, в США восходят, как минимум, к наполеоновским войнам, когда Россия изображалась как варварский антипод “Европы”. В поддельном документе, известном как “Завещание Петра Великого” (сфабрикованном в начале XIX века и неоднократно возрождаемом всякий раз, когда идет война в Крыму), российскому императору приписывается стремление завоевать Европу и поработить ее народ. Та же бредовая фобия впоследствии будет использоваться для арабов и мусульман, “возвращающих себе Европу”». РУСОФОБИЯ – это злобные антироссийские настроения, в основе которых фейковые бредовые выдумки, бредовая фобия.

5. РУСОФОБИЯ – продукт Голливуда, ср.: “Over the course of its history, *Hollywood* has emerged as the main barometer of American propaganda, consistently marking and targeting the presumed enemies of «the American way of life». From Hollywood blockbusters like the Rocky series and Diehard to spy thrillers of successive generations, Hollywood thrives on demonising Russians” (Dabashi H. Beware of the resurgent Russophobia. So what if Putin likes Dostoyevsky? // Aljazeera. 01.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2022/4/1/beware-of-the-resurgent-russophobia>). / «На протяжении своей истории Голливуд превратился в главный барометр американской пропаганды, постоянно отмечая предполагаемых врагов “американского образа жизни” и делая из них мишень для критики. От голливудских блокбастеров, таких как сериал “Рокки” и “Крепкий орешек”, до шпионских триллеров на протяжении нескольких поколений Голливуд преуспевает в демонизации русских». Признаком РУСОФОБИИ выступает продукт пропаганды Голливуда, демонизировавшего русских в течение длительного времени.

6. РУСОФОБИЯ – вандализм, ср.: “Many Russians have been excluded from international events because of their nationality, and many Russian businesses have been attacked... Russian-owned businesses in the U.S. have

been the target of backlash because of the war in Ukraine with many businesses being *vandalized*. Anti-Russian slogans have been written on restaurants' walls and windows have been smashed. The Russian House restaurant in Washington, D.C. was attacked twice in connection with the war in Ukraine. The owner of the restaurant told the *Washington Post* that he had received threat calls" Cokyaman H. Russophobia Spreads Following the Russia-Ukraine War // *Politics Today*. 12.04.2022. URL: <https://politicstoday.org/russophobia-spreads-following-the-russia-ukraine-war>). / «Многие россияне были исключены из международных мероприятий из-за своей национальности, и многие российские предприятия подверглись нападениям. Российские предприятия в США стали объектом негативной реакции из-за войны на Украине, когда многие предприятия подверглись вандализму. На стенах ресторанов писали антироссийские лозунги, выбивали окна. Ресторан "Русский дом" в Вашингтоне дважды подвергался нападениям в связи с войной на Украине. Владелец ресторана сообщил *Washington Post*, что ему поступали звонки с угрозами». В данном контексте РУСОФОБИЯ ассоциируется с источником вандализма и нападений со стороны граждан и обывателей.

7. РУСОФОБИЯ – ослабление России, ср.: "You had the national security adviser and the Secretary of State both laying out what was almost an overt war plan for seeking to fundamentally *weaken* the Russian state and talking about the war in Ukraine as helping to achieve a goal of a severely weakened Russia" (Scahill J. Noam Chomsky and Jeremy Scahill on the Russia-Ukraine War, the Media, Propaganda, and Accountability // *The Intercept*. 15.04.2022. URL: <https://theintercept.com/2022/04/14/russia-ukraine-noam-chomsky-jeremy-scahill>). / «У вас были советник по национальной безопасности и госсекретарь, излагавшие то, что было почти откровенным военным планом, направленным на всеобщее ослабление российского государства, и говорили о войне на Украине как о помощи в достижении цели значительного ослабления России». Когнитивным признаком РУСОФОБИИ является деятельность, направленная на фундаментальное ослабление России как государства, часть государственной политики США.

8. РУСОФОБИЯ – свержение Путина, ср.: "To what extent are U.S. actions that we're witnessing now in Ukraine, ultimately aimed at bringing down the government, in Moscow, of *Vladimir Putin*?" (Scahill J. Noam Chomsky and Jeremy Scahill on the Russia-Ukraine War, the Media, Propaganda, and Accountability // *The Intercept*. 15.04.2022. URL: <https://theintercept.com/2022/04/14/russia-ukraine-noam-chomsky-jeremy-scahill>). / «В какой степени действия США, которые мы наблюдаем сейчас на Украине, в конечном счете направлены на свержение правительства Владимира Путина в Москве?».

"They smell the blood of Putin in the water, I guess, is what I'm saying now" (Scahill J. Noam Chomsky and Jeremy Scahill on the Russia-Ukraine War, the Media, Propaganda, and Accountability // *The Intercept*. 15.04.2022. URL: <https://theintercept.com/2022/04/14/russia-ukraine-noam-chomsky-jeremy-scahill>). / «Они жаждут крови Путина сейчас, наверное».

"Joe Biden himself has said Vladimir Putin is a war criminal, and has called for a war crimes trial while the United States itself has only supported these ad hoc tribunals for countries like Yugoslavia, or Rwanda, and, like Russia, the United States refuses to ratify the treaty that established the International Criminal Court" (Scahill J. Noam Chomsky and Jeremy Scahill on the Russia-Ukraine War, the Media, Propaganda, and Accountability // *The Intercept*. 15.04.2022. URL: <https://theintercept.com/2022/04/14/russia-ukraine-noam-chomsky-jeremy-scahill>). / «Сам Джо Байден назвал Владимира Путина военным преступником и призвал к судебному разбирательству по делу о военных преступлениях, в то время как сами Соединенные Штаты только поддерживали эти специальные трибуналы для таких стран, как Югославия, Руанда или Россия, сами же Соединенные Штаты отказываются от ратификации договора о международном трибунале». В указанных фрагментах когнитивным признаком РУСОФОБИИ выступает смысл свержения законного правительства русских, предания суду президента России как военного преступника.

Как видим, набор когнитивных признаков концепта РУСОФОБИЯ в английском языке составляют такие смыслы, как демонизация; отрицание всей русской культуры, ее наиболее выдающихся представителей и России; варварство как особый менталитет; идеология фашизма как источник русофобии; злобные антироссийские настроения, в основе которых лежат, как правило, фейковые бредовые выдумки; кинопропаганда Голливуда; вандализм, нападения на граждан и заведения русских; попытки и призывы к свержению законного правительства русских, преданию суду президента России как военного преступника.

Заключение

Обзор функционирования языковых репрезентантов концепта РУСОФОБИЯ/RUSSOPHOBIA в материалах современного политического медиадискурса позволил: 1) охарактеризовать понятие коммуникативной стратегии как средства речевого воздействия с целью достижения определенных прагматических целей и перечислить основные стратегии политической коммуникации – информирование, убеждение, конфронтация, конфликт и др.; 2) описать содержание семантического поля концепта, представленного когнитивными признаками: причина внешнеполитической напряженности, националистическая идея, генетическая нелюбовь, политическое понятие, ненависть, фейк, ложь, демонизация, идеология фашизма, вандализм; 3) выявить основные эмоционально-оценочные компоненты данного концепта, которые представляют собой отрицательную оценку и злобные эмоциональные настроения.

Таким образом, в результате проведенного исследования на основе сравнения набора когнитивных признаков русскоязычного концепта РУСОФОБИЯ и его англоязычного аналога мы приходим к следующим выводам.

Появление концепта РУСОФОБИЯ, вероятно, относится по крайней мере к концу XIX века и всегда связывается с критическими переломными периодами исторического развития, политической нестабильностью, войной, идеологическими и религиозными разногласиями в обществе и мире. Русофобия реализует себя как часть коммуникативной манипулятивной стратегии информационной войны, направленной на подавление информационного воздействия русской культуры и русского мира в целом. Содержанием концепта РУСОФОБИЯ являются очернение, демонизация и ослабление русской цивилизации в целом. Средства достижения эффекта очернения – стратегии манипулирования, создания фейков и ложных обвинений, диффамации и информационного шума.

Перспективы дальнейшего исследования могут представлять описание концепта РУСОФОБИЯ как стратегии коммуникативного манипулирования и доминирования на материале других европейских языков, а также с точки зрения анализа дискуссий, связанных с оценкой идеологических представлений об антироссийской риторике и аргументированной критике традиций русофобии, укоренившихся в западной политической культуре, начиная с XVIII века.

Источники | References

1. Карасик В. И. Языковые ключи. М., 2009.
2. Кириллова Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. П. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 1.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.
4. Рябова М. Ю. Фейк и мистификация: сопоставительный анализ концептов // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому как иностранному в высшей школе: коллективная монография / под ред. Е. И. Чирковой. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. Вып. 14 / отв. за вып. Л. С. Алпеева.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
6. Шилова В. А., Угринович Д. А. Классификации коммуникативных стратегий в процессе реализации управленческих решений // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4 (24). URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/6086/6152>. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6086
7. Chilton P. Analysing Political Discourse. L., 2004.
8. Chomsky N. Profit over People: Neoliberalism and Global Order. N. Y., 1999.
9. Croft W., Cruse D. Cognitive Linguistics. Cambridge, 2004.
10. Vodak R. Language, Power and Ideology. Studies in Political Discourse. L., 1989.

Информация об авторах | Author information

Рябова Марина Юрьевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Кемеровский государственный университет

Ryabova Marina Yurievna¹, Dr

¹ Kemerovo State University

¹ mriabova@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): коммуникативная стратегия; русофобия; концепт; манипуляция; конфронтация; communicative strategy; Russophobia; concept; manipulation; confrontation.